

Николас Р. Джилви

ЧТО СТОИТ НА КОНУ НА КАВКАЗЕ?

Оригинал: Nicholas R. Jeelvy. What's at Stake in the Caucasus?

Источник: <https://counter-currents.com/2020/09/whats-at-stake-in-the-caucasus/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

Ну, наконец-то это случилось. После многих лет бряцания оружием Армения и Азербайджан вступили в войну из-за Нагорного Карабаха, самоуправляющейся территории, формально в составе Азербайджана, но с армянским большинством населения. Конечно, в конфликт уже вовлекаются великие державы мира, а также региональные державы. И Турция, и Иран граничат с регионом, как и Россия, при этом можно быть уверенным, что Америка так или иначе причастна к этой неприятности. Тут открывается возможность понять природу конфликтов в регионе.

На первый взгляд, это этнический конфликт между армянами и азербайджанцами, в котором участвуют армянское и азербайджанское государства. Умники могут настаивать на том, что это религиозный конфликт между христианами и мусульманами. Энтузиасты «Большой игры» назовут это прокси-конфликтом между американской империей и ее российским противником. На самом широком уровне анализа армяно-азербайджанский конфликт является еще одним

театром многовекового конфликта между индоариями и алтайцами. Что, если все эти объяснения правильны?

Я смотрю на этническую карту Кавказа бок о бок с топографическими и политическими картами. Я накладываю их друг на друга и вижу что-то, что энтузиасты стратегических игр называют границами с запекшейся кровью. Это прискорбный пережиток советского / романовского / османского / византийского / сасанидского / римского / парфянского / селевкидского / аргеадского / ахеменидского владычества, при котором империи перемешивали и противопоставляли друг другу разные этнические группы, чтобы те постоянно находились в состоянии ссоры между собой, что облегчало бы контроль над ними. Кавказ выглядит как Балканы до этнических чисток, и действительно во многих местах Балкан все еще есть те же самые запутанные нагромождения религиозных и этнических анклавов, спорных территорий и нерешаемых проблем, что и на Кавказе. Если и был где-то регион, нуждающийся в этнической чистке, так это Кавказ.

Этническая чистка – скверное слово. Это скверное слово, потому что оно описывает скверные поступки. Этническая чистка может быть проведена с минимальным кровопролитием, но даже если она осуществляется с минимальным насилием, она влечет за собой выкорчевывание под дулом оружия целых семей из их родных мест, где они жили в течение многих поколений, конфискацию их земли с компенсацией или без нее (какова справедливая рыночная стоимость могилы дедушки?) и затем отправку их под конвоем на чужую для них землю, которую они, возможно, никогда не видели раньше, туда, где они могут (по праву) рассматриваться как чужаки, где им потребуются поколения, чтобы восстановить свое положение и благосостояние. А что вы сделаете со старушкой, которая категорически отказывается покидать свой дом, даже перед лицом мужчин с оружием? Да, это можно сделать мирно, но старуха, застреленная и брошенная лицом в канаву за отказ переселяться, оказывается в пределах возможного всякий раз, когда мы обсуждаем этнические чистки. И все же это необходимо, если мы хотим иметь однородные, стабильные родины.

Нагорный Карабах — это регион, заселенный в подавляющем большинстве армянами, но под номинальным политическим контролем Азербайджана. Чтобы обеспечить его стабильность, один из этих двух факторов необходимо изменить. Первый вариант – для Азербайджана уступить регион Армении. Вторым вариантом является то, чтобы азербайджанцы этнически вычистили армян из Нагорного Карабаха. Гордость не допускает первого варианта, тогда как я сомневаюсь, что у режима в Баку хватит силы воли для этнической чистки. Сомневаюсь, что вообще у кого-то из политиков, пребывающих сегодня у власти, есть воля для явной этнической чистки. Последней успешной операцией по этнической чистке была операция «Буря» в 1994 году, когда хорватская армия изгнала от 150 000 до 200 000 сербов из Краины, района Хорватии со

значительным сербским населением. Человек, который отдал приказ на проведение этой операции, президент Хорватии Франьо Туджман, был в плохом состоянии здоровья с конца 70-х годов. Хотя у меня очень мало доказательств для этого утверждения, я по-прежнему считаю, что операция «Буря» была решением умирающего человека взять на себя грех этнической чистки во благо своей нации.

Теперь о религиозном измерении. На его поверхности – армяне-христиане против азербайджанцев-мусульман. Довольно ясно, да? С некоторым сожалением вынужден сообщить, что конфликт этот несколько сложнее. Поддержка Азербайджана – это мусульманская Турция и – гм! ... христианская Америка. Поддержку Армении оказывают христианская Россия и мусульманский Иран. Подождите, как? Это станет еще сложнее, когда вы добавите разные конфессиональные различия. Восточно-православная (нехалкидонская) Армения, поддержанная православной Россией и шиитским Ираном против шиитского Азербайджана, поддержанного суннитской Турцией и протестантской Америкой. Что это дает? Похоже, это не такое уж простое дело, как пытаются убедить меня контрджихадисты. Кто здесь плохие парни, и кто хорошие парни? И почему Америка, которая является мечом контрджихада, поддерживает мусульманскую сторону войны? Это выглядит почти так, как если бы религия имела значение на местах, но не в большей схеме вещей. Да, армяне могут возбудить боевой дух и получить международную поддержку среди христианских (особенно православных) народов, представив этот конфликт как крестовый поход, и они не ошиблись бы, но на более высоких уровнях они преломляют хлеб с мусульманами (Иран) и странами, которые терпимо относятся к мусульманам (Россия). Может быть, религиозный фактор вытесняется чем-то более постоянным, чем-то более глубоким.

Переходя к геополитическому фильтру, вещи приобретают больше смысла. Это еще один откровенный пример российско-американского прокси-конфликта, конфликта, в котором стороны участвуют через «подставных лиц», какой вы только можете найти. Поддерживаемый Соединенными Штатами Азербайджан, поддерживаемый союзницей США Турцией, нападает на поддерживаемую Россией Армению, которая покупает и продает оружие у состоящего в союзе с Россией и Китаем Ирана, тем самым вызывая конфликт в Ближнем зарубежье России (российская стратегическая концептуальная область, охватывающая в основном страны бывшего Советского Союза). Альянсы довольно ясны, и различие между другом и врагом хоть иногда не оспаривается, по крайней мере, в отношении игроков на местах.

Эти союзы также отражают языковой и расовый состав сторон. У нас есть индоарийская Армения, которую поддерживают индоарийский Иран и Россия, а тюркский Азербайджан получает поддержку тюркоязычной Турции и семитской Америки. Но кто здесь «наши парни»?

Я не буду вдаваться во все эти споры о том, белые ли армяне или нет. По словам Джареда Тейлора, они выглядят для меня как hwyte/huwhite (Тейлор настаивал на произношении этого слова как «белый» (white), но с придыханием.) Если говорить с точки зрения поведения, то в них есть немного семитского, хотя это может быть всего лишь следствием того, что они так долго были диаспорой. Как сказал Оруэлл, доверяйте больше змее, чем еврею, доверяйте больше еврею, чем греку, но никогда не доверяйте армянину. В любом случае, я вижу их смежными с белыми, близкими белым. Если бы, скажем, мой сын захотел жениться на армянке, я бы не стал против этого возражать, если только мы не говорим о члене семьи Кардашьян. Что касается азербайджанцев, то они небелые как кладистически, так и поведенчески. Но что это значит для нас?

Этот конфликт ведется для защиты этнических интересов армян и азербайджанцев. Он также направлен на продвижение интересов Российской и Американской империй, а также на распространение религий соответствующих наций и империй. Вопрос, который должен поставить перед собой правый диссидент, состоит в том, являются ли какие-либо из этих интересов моими интересами? Связаны ли какие-либо из этих интересов с интересами нашего народа, нашего движения и нашего вероучения? Служит ли защита этих интересов или содействие им прямо или косвенно благополучию белых людей или программе правых диссидентов?

К сожалению, у меня нет ответов. Несмотря на то, что мы являемся глобальным движением, мы должны сосредоточить наши усилия на местном уровне, потому что это основная часть того, где должна быть проделана наша работа. Я знаю позицию, которую я буду занимать лично, я знаю позицию, которую должны занять (и, скорее всего, займут) мои друзья и союзники в Македонии. Но я не могу ответить на эти вопросы. Скорее я написал эту статью, чтобы вы задумались о своей позиции в отношении этого конфликта. Может, нам стоит поддержать армян. Может быть, нам не стоит вмешиваться. Если вы русский, то армянские интересы пока связаны с российскими интересами, в той степени, в какой интересы российского государства совпадают с интересами этнических русских. То же самое происходит, если вы американец. Да, победа азербайджанцев будет полезна американскому государству, но вам? А как же мы в Европе, как же те из нас, кто православные христиане?

Несмотря на то, что вы можете прийти к другому выводу, я могу только повторить старую польскую поговорку: это не мой цирк и не мои обезьяны.

Из комментариев к статье:

«От этих незападных этнорелигиозных конфликтов у меня голова кругом идет. Спасибо за попытку разобраться с этим.»

США на протяжении многих поколений поддерживали патовое положение и «баланс сил», которые оба являются гарантией вечного конфликта. Эта политика была обусловлена «нашей» декларируемой защитой «демократии» и «прав человека», ничто из которого не может быть возможным в условиях конфликта.

Джордж Вашингтон был прав: никакого вмешательства в запутанные иностранные проблемы. А это значит: мы не должны с громкими воплями пытаться спасти желтых, красных, черных и коричневых от «диктатуры». Пусть люди получают то правительство, которого они заслуживают. В данном случае лечение – это болезнь. Это касается Вьетнама, Кореи, Кубы, Ирака, Афганистана. Подумайте обо всем, что Запад потерял в проведении этой политики. Авторами этой политики являются предки сегодняшних левых.

Мир наступает тогда, когда одна сторона побеждает. Если мы вообще вмешаемся, то это должно способствовать достижению этой цели».

См. на эту же тему: Альберт Сомит и Стивен А. Питерсон. Провал построения демократической государственности. Идеология сталкивается с эволюцией.

Библиотека Велесова Слобода, 2020 г.